

35 ЛЕТ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ – ОТ ХАОСА 90-Х ДО ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

“

*Я помню времена,
когда налоговой
службы как
таковой еще
не было.
И изменения,
произошедшие
за эти годы,
колоссальны.
Если сравнивать
начало 90-х и
сегодняшний
день – это
несопоставимые
вещи, причем
не просто на
уровне отдельных
улучшений,
а на уровне
многократного
качественного
роста.*

Журнал НЭО продолжает серию интервью с ведущими экспертами в области налогообложения. Сегодня гость – Аркадий Викторович Брызгалин, юрист, налоговый консультант, основатель и руководитель Группы компаний «Налоги и финансовое право», эксперт при Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Свердловской и Пермской областях, с 1999 года – член НКС АС Уральского федерального округа.

– **Аркадий Викторович, в этом году налоговая служба отмечает 35-летний юбилей. Вы, как человек, начавший свою деятельность еще в эпоху Госфинуправления, видели все этапы становления современной налоговой системы. Каким был этот путь? Что изменилось принципиально за эти 35 лет?**

– Да, я помню времена, когда налоговой службы как таковой еще не было. И изменения, произошедшие за эти годы, колоссальны. Если сравнивать начало 90-х и сегодняшний день – это не сопоставимые вещи, причем не просто на уровне отдельных улучшений, а на уровне многократного качественного роста.

Важно отметить, что налоговые органы возникли раньше, чем была сформирована новая налоговая система. Первые законы были приняты в декабре 1991 года, вступили в силу в 1992-м. Поэтому налоговым органам приходилось адаптироваться и понимать новую налоговую реальность вместе с налогоплательщиками. И именно налоговые органы формировали эту реальность на протяжении долгого времени, примерно до принятия первой части Налогового кодекса.

Налоговые органы из разрозненных подразделений превратились в единую централизованную систему с единым центром управления, толкования и контроля, и сейчас даже на региональном уровне найти какие-то отличия невозможно.

– **Вы упомянули о централизации. Какие еще ключевые изменения произошли в налоговой системе за эти годы?**

– Безусловно, централизация – это важный аспект. Но не менее важна информатизация. Сейчас ни одно государственное решение не принимается без участия статистики, информации и аналитики, которые готовит Федеральная налоговая служба. Это и бюджеты всех уровней, и социальное обеспечение, и банкротство, и алкоголь, и акцизные марки, и ЗАГСы. А со следующего года налоговые органы получат право проводить оценку юридических лиц и предпринимателей.

НАЛОГОВЫЕ ОРГАНЫ
ИЗ РАЗРОЗНЕННЫХ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПРЕВРАТИЛИСЬ В ЕДИНУЮ
ЦЕНТРАЛИЗОВАННУЮ
СИСТЕМУ С ЕДИНЫМ
ЦЕНТРОМ УПРАВЛЕНИЯ,
ТОЛКОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ.

“

Налоговые органы возникли раньше, чем была сформирована новая налоговая система. Первые законы были приняты в декабре 1991 года, вступили в силу в 1992-м. Поэтому налоговым органам приходилось адаптироваться и понимать новую налоговую реальность вместе с налогоплательщиками.

Кроме того, принципиально изменилось правовое регулирование. У нас появился Налоговый кодекс, и сложилась настоящая правовая система налогов, система налогового права. Ее не было даже после принятия Налогового кодекса – это были только первые шаги к выстраиванию. Сейчас можно с уверенностью сказать, что правовая налоговая система у нас есть. Она также кардинально отличается от того, что было даже в конце 90-х годов, и включает в себя принятие законов, применение законов, подзаконные акты, толкование и судебную практику.

– **А как изменилось отношение к налогам в обществе?**

– Это тоже очень важный момент. В начале 90-х налоги рассматривались чуть ли не как что-то враждебное для частного бизнеса, как какой-то антагонизм. Главной задачей налоговых консультантов было найти способ налоговой оптимизации, уменьшить налоговый платеж, сэкономить на налогах.

Сейчас совершенно другое отношение к налогообложению. Это осознание значимости государственных денег и их значения для общества. И у консультантов сейчас другая задача – не научить, как уклониться от уплаты налогов, а помочь своему клиенту так, чтобы он где-то не ошибся, где-то не наступил на мину, где-то недоучел какое-то новшество, недооформил документ.

– **Налоговая служба позиционирует себя как сервисная организация. Насколько это соответствует действительности? И не является ли наличие налоговых консультантов недоработкой налоговой службы в плане донесения информации до налогоплательщиков?**

– Как бы налоговая ни старалась позиционировать себя сервисной компанией, до конца это

у нее никогда не получится. Потому что здесь есть противоречие интересов. У нас противоречия не антагонистические, то есть мы всегда можем найти баланс между частным интересом налогоплательщика и публичным интересом налоговой службы, исходя из мудрости государственного руководства и культуры налогоплательщика.

Главная функция налогов – это функция фискальная. Это наполнение бюджета. Государству нужны деньги, и не только на аппарат. В конце XX века у налогов появилась новая функция – развитие общества. Только государство способно аккумулировать миллиарды и триллионы рублей, необходимые для освоения космоса, излечения неизлечимых болезней, фундаментальных научных исследований, культуры.

Поэтому баланс возможен, и налоговые консультанты будут всегда. И это не недоработка налоговых органов. Налогоплательщик всегда позовет налогового консультанта, который будет его защищать и действовать в его интересах. Как Элвис Пресли говорил: «Мне не нужны телохранители, но зато у меня есть два налоговых консультанта».

– А как изменились люди, работающие в налоговой службе? Удалось ли изменить психологию, чтобы она стала более комплиментарной и дружелюбной к бизнесу?

“

Главная функция налогов – это функция фискальная.

Это наполнение бюджета.

Государству нужны деньги, и не только на аппарат.

В конце XX века у налогов появилась новая

функция – развитие

общества. Только государство способно

аккумулировать миллиарды и триллионы рублей,

необходимые для освоения космоса,

излечения неизлечимых болезней,

фундаментальных научных исследований, культуры.

– Если на уровне ФНС это действительно произошло, и я это вижу, то на местном уровне, наверное, нет. По-прежнему четкий водораздел, почти баррикады. Поэтому я бы не торопился говорить, что вся налоговая служба вдруг изменилась.

Нынешний налоговый инспектор, конечно, более компетентен. Он разбирается не только в своих налогах, но и в праве, экономике и финансовом анализе. Он не хамит так, как было в 90-е, и не угрожает. Все-таки появилась какая-то вежливость. Но глубинно, по своему содержанию, налоговый инспектор по-прежнему солдат бюджета и в проверяемом лице в первую очередь ищет криминал и недостатки. И когда это изменится так, как хотелось бы руководству налоговой службы, я не решусь говорить. Наверное, у налоговых инспекторов всего мира есть свои общие черты, и они не меняются веками.

– Налоговая служба активно развивает риск-ориентированный подход. Как вы оцениваете такой подход?

– Мне кажется, это нормальная методика. Конечно, можно было бы лучше, если бы ко всем относились одинаково. Но сама экономика диктует налоговым органам логику своей работы. Тех же энергетиков или атомщиков проверять – это глубоко. Они и так платят все налоги больше, чем положено. Поэтому логика здесь нормальная. Кто налоги платит, к тем у нас поверхностный подход, а тот, кто исповедует агрессивное налоговое планирование или оптимизацию, или прямое уклонение, – вот мы их и будем проверять.

У налоговых органов рук на всех не хватит. Нет такой цели у государства – каждому налогоплательщику поставить по налоговому инспектору. Поэтому они вынуждены работать с большими данными, с какими-то обобщенными показателями и уже на них ориентироваться.

– Цифровизация – один из главных трендов развития налоговой системы. Как вы видите перспективу цифровой трансформации? Может ли она привести к тому, что налоговая служба будет полностью автоматизирована, а роль человека будет сведена к минимуму?

– Наверное, это возможно, но человеческий фактор все равно останется. То, о чем вы говорите, – это идеальная цель, которую еще Мишустин озвучивал. Он говорил про экосистему, которая будет работать сама по себе, а налогоплательщику останется только согласиться или не согласиться с тем, что наработала платформа. К этому мы идем. У нас уже налог на профессиональный доход полностью соответствует этой модели. Автоматический УСН. Налоговые даже расходы учитывают. Вычеты по НДС в автоматическом режиме предоставляются. Налог на имущество считают.

Лишать налого-
плательщика
возможности
общения с живым
налоговым
инспектором,
подставлять
вместо инспектора
бездушную
машину, я считаю,
неправильно.

Но я с большой долей осторожности отношусь к увлечению цифровыми технологиями, нейросетями и искусственным интеллектом. Я понимаю, что прогресс не остановить, но общество должно попытаться защитить себя от непредсказуемых последствий, которые могут задать эти цифровые технологии.

Мы уже сейчас с ними сталкиваемся. Один из примеров, когда налоговая говорит: «Вы правы, но мне по-другому пеню не посчитать, потому что у меня такой алгоритм, а поменять алгоритм практически невозможно».

Много вопросов возникает и другого плана – философского, этического. Что такое юридическое лицо в цифровой платформе? Какова роль руководителя в экосистеме налоговой службы?

Да ведь в цифровом обществе и налоги начнут меняться. Нужен ли нам в цифровом обществе НДС, налог на прибыль и имущество? Может быть, перевести все налоги в транзакции?

– **Как вы считаете, что важнее: регламентированный чиновник, взаимодействующий с предпринимателем через цифровую платформу, или живое общение с инспектором? Где здесь баланс?**

– Баланс должен быть обязательно. Переходы на обезличенные сервисы сделаны в первую очередь для налогоплательщика, чтобы избавить от необходимости зависеть от капризов невыспавшегося налогового инспектора. Но полностью отделять налогоплательщика от налогового инспектора – это тоже перебор. Благодетель, доведенная до абсурда, становится пороком.

Если необходимо живое общение, оно и должно быть живым общением. Посмотрите, как до сих пор популярны семинары, где выступает налоговый инспектор. Когда ему можно задать вопрос, записаться на прием, выяснить интересующие детали.

Лишать налогоплательщика возможности общения с живым налоговым инспектором, подставлять вместо инспектора бездушную машину, я считаю, неправильно. Сейчас обсуждаются вопросы о том, что элементарные административные дела будет рассматривать искусственный интеллект. Совет судей вроде бы одобрил исследование в этом направлении, но передавать функцию судопроизводства искусственному интеллекту ни в коем случае нельзя.

Он может сгенерировать какое-то решение, но окончательное решение должно оставаться за человеком. Иначе люди сами себя погубят. Если бы бездушные сервисы еще хорошо работали, а то ведь они работают через пень-колоду, с неотработанными алгоритмами, с недописанными программами, которые постоянно сбоят.

– **И в завершение нашего интервью, что бы вы пожелали налоговой службе в связи с 35-летним юбилеем?**

– Еще Адам Смит сформулировал принципы налогообложения, на которых до сих пор зиждется налоговое право. Первый принцип звучал так: «В основе всего лежит экономика, лежит частный интерес, бизнес и вообще все, что в экономической сфере происходит». И я бы пожелал коллегам из налоговой службы не забывать, что именно экономика первична, а налог и бюджет вторичны. Налоги не должны сдерживать экономический рост, развитие экономики и экономических отношений. Налоги должны быть ровно столько, сколько это необходимо для существования государства и для развития общества.